

Глава 9

Хаитани Адзуса, вероятно, закончила свой рассказ, она достала бутылку с напитком из сумки и сделала небольшой глоток.

Андо не мог сказать ни слова.

То, что она рассказала, происходило с момента встречи между Ватанабэ Ацуто и Адзусой, после того, как месть подростка не удалась и они обменялись сообщениями, наконец, до момента как было опубликовано уведомление о взрыве.

— Перед взрывом мой брат регулярно связывался со мной, чтобы оговорить общее содержание. Я связалась с Ацуто, чтобы попытаться вызвать полицию, но он опередил меня и опубликовал в интернете уведомление о взрыве. Думаю, после этого мне не нужно ничего объяснять.

Андо кивнул.

Как и ожидал Ватанабэ Ацуто, трамваи были приостановлены по всей линии, чтобы избежать трагедии с появлением погибших — цена заключалась в том, что общество восприняло его как террориста.

Услышав обо всём, Андо спросил кое-что, что его волновало.

— То, что выглядывает из твоей сумки, может ли это быть...

В её сумке едва проглядывал блокнот.

Адзуса вскрикнула «ой» и смущённо обняла сумку.

— Это тот дневник, про который ты только что упомянула?

— Да, — кивнула она. — Я принесла его, чтобы показать моему брату.

Вот оно что. Андо кивнул, и хотя понимал, что это самонадеянно, он всё же спросил: «Можешь мне его показать?».

Хаитани Адзуса широко распахнула глаза. «Зачем?».

— Одним из факторов, который изменил Ватанабэ Ацуто, наверняка является этот дневник. Я хочу знать, что в нём написано.

Немного поколебавшись, Адзуса согласилась. Она открыла сумку и достала свои блокноты.

Три толстых блокнота, все были исписаны.

Когда я проснулась сегодня утром, цветник, на котором я выращивала цикламен, был затоптан.

В глаза бросилась первая запись.

После того, как об инциденте со старшим братом было сообщено, такие случаи... все цветы по сей день, которые я выращиваю, умирают.

Три блокнота, и каждая сотня страниц была наполнена текстом, в котором исписывалась тяжёлая и мучительная повседневная жизнь девушки.

Я убедила себя, что с этим ничего не поделаешь. Я заслуживаю, чтобы надо мной издевались.

Школьную еду смешали с мусором. Это тоже вина моего брата и меня.

Я порвала фотографии моего брата с прошлых времён. Старшего брата нет, моего брата, который когда-то защищал меня, нет.

Я не смогла остановить моего брата, наша семья плохая. Но несмотря на это, мы препирались с моим братом и отчаянно пытались отвезти его в клинику... .. но никому нет дела до этого.

Старший брат, наконец-то, всё переосмыслил, он перестал бить людей... .. но из-за того отчёта всё стало напрасно. Мама сокрушённо плакала.

Колени Андо задрожали.

Он осознал: всему виной был Хаитани Юдзуру, семья не смогла остановить его, и семья не смогла избежать своей вины. И судя по содержанию дневника, Адзуса признавала это. Но среди них есть чувства, которые не могут быть объяснены таким образом.

Если бы не отчёт Андо.....

Если бы люди могли иметь хоть малейшее представление о их муках.....

Хаитани Адзуса ненавидела своего брата, испытывала угрызения совести за своё прошлое, и извинялась перед жертвой, вместе с тем, она не могла не иметь подобных мыслей.

Кажется, она высказывала в нём свои истинные мысли, которые кружились в ней. Виноват был старший брат, и причиной, по которой над ней должны издеваться, быть не может. Вот только в результате, это лишь вызвало ещё более сильное отторжение, а издевательства становились хуже.

Окружающие учителя не помогли ей, потому что учителя также были потерпевшими от рук Хаитани Юдзуру. Они отчаянно пытались огораживать его и пресекать беспорядки в школе связанные с Хаитани Юдзуру, иногда избивали и их, но полиция действовала не сразу, и прямо сейчас, должно быть, они с облегчением вздыхали в своём сердце.

Каждый день Хаитани Адзуса сдерживала себя от желания умереть и упорно посещала школу.

Она должна поступить в лучшую старшую школу, в какую у неё только получится, чтобы ухватиться за возможность попасть в высокооплачиваемую компанию. Компенсация за преступление, совершённое Хаитани Юдзуру, составляла тридцать семь миллионов иен. Она не могла выбрать переезд или перевод, потому что, если бы у неё на это были деньги, они были бы использованы для компенсации за потерпевшую. Вот так, она и её мать совершали искупление.

— Пожалуйста, не поймите меня неправильно.

Сказала Хаитани Адзуса.

— Это просто дневник, чтобы показать его старшему брату, он не пренебрегает страданиями жертв. Мой брат совершил тяжкий грех, и его семья несёт частичную ответственность, я могу это понять и не стану отрицать обвинения.

Её тон был низким и тяжёлым.

— Но даже если мир чувствует себя несчастным, наша семья преступника, которым нужно дышать и жить каждый день, также будет изливать своё мрачное настроение в блокноты.

Андо посмотрел на дневник, почерк внутри время от времени был дотошным, а иногда неряшливым.

Скорее всего, Ватанабэ Ацута прочитал эти блокноты. Он ненавидел безответственное насилие над семьёй преступника, и вероятно на него повлияла Хаитани Адзуса.

Андо трудно было дышать.

— Я хорошо знаю про тебя и Ватанабэ Ацута. И насчёт этого, я хочу признаться кое в чём.

— В чём?

— Два года назад, отчёт, который загнал Хаитани Юдзуру в угол, это я его написал. Хаитани Юдзуру убил мою возлюбленную, и как бы мне не хотелось, я никак не мог его простить. Прости меня.

Андо опустил голову.

Хаитани Юдзуру, который слушал это рядом с ним выпустил стон.

Когда Андо поднял голову, он увидел, что Хаитани Адзуса закрыла свой рот. В её глазах скопились слёзы, она слегка покачала головой.

— Зачем... вы говорите это?

— Потому что я хочу, чтобы ты поняла. После того как человека убили, Хаитани Юдзуру продолжал жить как ни в чём не бывало, я не мог принять это. Твоя семья преступника чувствует на себе неоправданное издевательство, так, да? Но потерпевшие чувствовали на себе ещё большую неоправданность, и они были слишком несчастны, они не могли позволить преступнику дать шанс снова начать новую жизнь. Грех, который совершил Хаитани Юдзуру, был настолько тяжёлым.

Андо посмотрел в глаза Хаитани Адзусы.

— Тебе не нужно так много говорить, я просто надеюсь, что ты не забудешь об этом.

— Я поняла.

Хаитани Адзуса кивнула, и складывалось впечатление, что она согласилась не просто для того чтобы от неё отстали. В своём общении с Ватанабэ Ацуто она боялась увидеть слишком много этой реальности.

— Мои мысли действительно были слишком поверхностны. Я знаю, что трудно компенсировать вред, причинённый тебе, но могу ли я чем-нибудь тебе помочь?

Услышав, что Андо предложил свою помощь, Хаитани Адзуса склонила голову, чтобы поблагодарить его.

— Я очень рада, — её тон повысился. — На самом деле, я пришла сюда с этой целью.

Если это так, то надо было действовать сейчас же. Если Ватанабэ Ацуто будет арестован в этот момент, правда может исказиться.

Андо был рядом с Хаитани Юдзуру. Мальчик, что упал на землю, продолжал смотреть на свою сестру. Андо положил телефон перед его глазами.

— Ты разговаривал с работодателем по телефону, не так ли? Этот голос, он был мужской?

Андо открыл видео со своего телефона. Это была речь одного человека, загруженная с видео-сайта.

Рот Хаитани Юдзуру слегка шевельнулся, казалось, что он что-то задумал.

— Я не буду этого говорить, — он закрыл глаза и выругался. По-видимому, он не признается вот так легко.

Но его верность бессмысленна. Хаитани Юдзуру кое в чём очень серьёзно заблуждался.

— Как я и сказал, меня сильно тревожит одна вещь. Ты прав, даже если террористическая операция пройдёт успешно, ты не будешь приговорён к смертной казни в семнадцатилетнем возрасте, но вместо этого будешь приговорён к пожизненному заключению по смягчению. А ты что думал, что выйдешь всего через несколько лет?

Услышав это, Хаитани Юдзуру нахмурился.

— Разве для условно-досрочного освобождения не требуется семь лет... ...?

— Это работодатель тебе так сказал?

Бинго. Хаитани Юдзуру слегка кивнул.

Статья пятьдесят восемь о правах несовершеннолетних. Для несовершеннолетних правонарушителей: лица, отбывающие пожизненное заключение, могут быть условно-досрочно освобождены после отбывания 2 или 7 лет лишения свободы. Если в беседе была изложена только эта часть, то вполне возможно, что этот необразованный малый легко поверил в это.

Андо покачал головой.

— Разумеется это не так. На самом деле условия не такие мягкие, и если смертный приговор заменяется пожизненным заключением, то условно-досрочное освобождение после семи лет не применяется. Придётся подождать как минимум тридцать лет. В худшем случае, можешь не задумываться об этом всю оставшуюся жизнь.

— Всю оставшуюся жизнь... — Хаитани Юдзуру издал хриплый звук.

— Так ты и впрямь не знал.

Почему! Андо сильно хочет проклинать. Томита Хииро или ты, почему вы так легкомысленно относитесь к убийству?

— Твой работодатель обманул тебя. Точно так же, как ты воспользовался невежеством Томиты Хииро, работодатель также воспользовался твоим невежеством.

К тому времени, когда Хаитани Юдзуру узнает правду и запланирует подать в суд на своего работодателя, судебный процесс над ним, вероятно, уже давно закончится. Неоднократные признания только снизят достоверность показаний, и работодатель не будет арестован, в результате чего всё повесят на Хаитани Юдзуру, чтобы он один был повинен во всех преступлениях и провёл остаток своей жизни в камере.

— Хаитани Юдзуру, ты и дальше собираешься покрывать своего работодателя?

Хаитани Юдзуру безучастно открывал рот.

Если он не признается, останется только угрожать ему. Андо достал убранный нож, показывая обнажённое лезвие, и настоятельно призвал: «Поторопись рассказать мне».

— ... Это был тот человек, — Хаитани Юдзуру сердито застонал. — Я не сомневаюсь, это голос того мужика, что говорит на видео.

... В самом деле, это он.

Андо даже не думал о такой возможности, но после того как посмотрел на него, он по-прежнему чувствовал себя ошеломлённым.

Как только инцидент произошёл, тон человека заставил его задуматься, он не ожидал, что это будет теневая война.

Андо приставил нож напротив лица Хаитани Юдзуру.

Едва сдерживая желание, она пытался отодвинуть лезвие назад, вместо того, чтобы вонзить нож.

— Мне и самому не хочется, но ты важный свидетель, и тебя надо оставить в живых. Поразмышляешь об этом сидя в тюрьме.

Хаитани Юдзуру издал недовольный стон, словно рычащий зверь. Он действительно не

слушает людей.

— Н-надо сообщить в полицию, как можно скорее, — воскликнула Хаитани Адзуса. — Зная работодателя, возможно, Ацуто может быть спасён.

Это, вне всяких сомнений, была лучшая новость для неё, и она взволнованно ускорила свой темп речи.

Андо убрал нож и утихомирил Хаитани Адзусу.

— Нет, не звони в полицию первой. У нас нет убедительных доказательств. Лучше, пускай более влиятельные фигуры расскажут об этом факте.

В конце концов, единственным свидетельством на данный момент является то, что Хаитани Юдзуру указал на схожесть голосов, а для полиции этих доказательств недостаточно, и вполне вероятно, что судебное разбирательство не будет начато, а в новостях об этом не будет сообщаться. Чтобы доказать невиновность Ватанабэ Ацуто, потребуется больше времени. Однако есть более эффективное средство, чем звонок в полицию.

— Неужто, отзвук? — повторила Хаитани Адзуса, прикрыв рот ладонью, она ничего не сказала, но тотчас подумала об этом. — Ватанабэ Ацуто.

Андо кивнул.

Если будет говорить он, это, безусловно, потрясёт всю Японию.

Этот факт заставил Андо дрожать от волнения.

Пятнадцатилетний террорист вышел прямо на тропу теневой войны, которая подводила его к краю пропасти.

Теракт, потрясший всю Японию, вот-вот подойдёт к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/29072/751010>